HSSB774: Даже после смерти

Янь Чжаогэ не уклонился от водоворота, который проглотил все вещи в наименьшей степени, вместо того, чтобы ускориться к нему.

Перед ним внезапно омрачился мир, как его душевный мир был снова перегружен тьмой. В следующий момент мир стал светлым.

Древний медный меч появился перед Янь Чжаогэ, парящий бесшумно среди пространства, как он мерцал со слабым блеском.

В то время как медный меч появился мирным и благоприятным, Янь Чжаогэ смог почувствовать насилие и порочность, скрытые внутри.

Этот кровожадный, злобный ци в луже крови снаружи непрерывно питал этот самый меч и сейчас.

Чувствуя могущество его ауры, Янь Чжаогэ поднял брови, "...Высококлассный Священный Артефакт!"

Точнее, это был первоклассный Священный Артефакт, который еще был в процессе жертвенной ковки, которая вскоре должна была быть завершена.

В отличие от Dim Radiant Wheel, который все еще находился в зачаточном состоянии, этот медный меч находился всего в полушаге от завершения.

По сравнению со смертным оружием, даже закалка и формообразование уже были завершены, осталось только заточить клинок.

Пока он еще не был закончен, сила его ауры и его брутальная, злобная характеристика уже бросались в глаза и шокировали.

Янь Чжаогэ мог практически быть уверен, что когда этот меч будет закончен, он будет превосходить по качеству такие высококлассные Священные артефакты, как Копье Короля Сюаня и Облако, циркулирующее Небесный Светлый Меч.

"Хмм?" Сердце Янь Чжаогэ стало торжественным, когда в его сознании появилась пара глаз.

Эта пара черных глаз была спокойна и молчалива, когда встретила взгляд Янь Чжаоугэ.

Эти глаза были очень похожи на черные глаза, которые он ранее видел в "Поглощающей

Землю горелке".

Тем не менее, они были более острыми.

Чёрные глаза в "Поглощающей Землю горелке" были больше похожи на сознание самой горелки благовоний, нежели на военную концепцию ее первоначального владельца.

Глаза, с которыми столкнулся Янь Чжаогэ, были похожи на глаза настоящего человека.

Слабая фигура постепенно проявилась среди темного пространства с этими глазами как основа.

Янь Чжаогэ оценил другую сторону, черноволосого воина в парчовой мантии.

Его глаза были глубокими и спокойными, его взгляд, казалось бы, пересекал тысячелетия, когда он встречался с глазами Янь Чжаогэ.

После того, как эта фигура старика проявилась, на его бедро горизонтально был установлен древний медный меч, висящий в воздухе.

Только взглянув на него, Янь Чжаогэ знал, что этот старик не был фактическим существованием, так как он уже был мертв. Его фигура здесь, вместе с его волей, была оставлена от его военного намерения.

Если бы другая сторона была еще жива, с его культивационной базой, достаточной для подделки высококлассных Священных артефактов, просмотр Янь Чжаогэ с его остаточным боевым намерением здесь ничем не отличался бы от того, как он лично наблюдал за прибытием Янь Чжаогэ.

Однако, судя по всему, первоначального владельца "Небесного ящика с мечами" и горелки, пожирающей землю, скорее всего, уже не было в этом мире.

"Простите за беспокойство, старший", Ян Чжаогэ порезал руки на другую сторону.

В то время как черноволосый старик не проявил никакой реакции, его взгляд, который был на Янь Чжаогэ, казалось, стал гораздо мягче.

Янь Чжаогэ шел вперед, приближаясь к старику и древнему мечу. Внезапно в его сердце появился озноб.

Там, казалось, еще одна пара глаз уставились на него, пугая до крайности, как он послал прохладу, пронизывая все его тело.

Это было похоже на то, когда он был у ворот подводного дворца и собирался войти.

Янь Чжаогэ сочинил себя, его взгляд падал на меч, лежащий на бедре старика.

На этот раз Янь Чжаогэ мог быть достаточно уверен в том, что этот злобный взгляд, наполненный злобой и холодом, как раз и возник из этого молчаливого и безобидного древнего медного меча.

Как взгляд Янь Чжаогэ снова упал на этот древний медный меч в этот момент, сцена перед его глазами мгновенно изменилась.

Отражение появилось на поверхности древнего медного меча.

Свирепый зверь с телом козы и лицом человека, его глаза под подмышками, так как у него были зубы тигра и когти человека.

Звук плача младенцев даже звучал рядом с ушами Янь Чжаогэ.

Услышав эти крики и увидев появление этого свирепого зверя, Янь Чжаогэ медленно выдохнул: "Так это и было... легендарное мистическое чудовище, Таоти!".

Это свирепое чудовище было, шокирующе, беспрецедентным демоническим зверем, Таоти, которое было наравне с Кунпенгом и фениксами.

Он обладал властью проглатывать небеса и пожирать небеса, будучи чрезвычайно жадным.

Соединив это с внешним миром под подводным дворцом, который напоминал брюхо массивного зверя, а также этот массивный бассейн крови, Янь Чжаогэ полностью понял это теперь.

Этот черноволосый старик создал "Небесный ящик с мечами" и "Поглощающий Землю", чтобы ковать высококлассный меч Священного Артефакта.

Основным материалом для его ковки меча было извлечение демонической сущности и души мертвого Даоти, который был чрезвычайно силен и запечатывал его внутри меча.

Всё в реальном мире снаружи было на самом деле мертвым телом покойного Даоти.

Бассейн крови, в котором был Ящик Небесного Глотающего Меча, был именно сердцем Таоти.

Тайное искусство его первоначального владельца неустанно извлекало сущность Даоти как жертву за кузницу этого меча.

Ян Чжаогэ шлепнул: "Это вовсе не пустая трата времени". Оставшаяся душа этой Даоти все еще должна иметь свою духовность. Она, вероятно, будет чувствовать себя задушенной и унылой до крайности, гнев, поднимающийся к ее голове до точки взрыва".

После его смерти демоническая душа была запечатана в мече, так как она могла только беспомощно наблюдать за тем, как ее прежнее тело использовалось для кузнечного дела, и ее собственная душа была очищена.

Кто-нибудь другой, вероятно, тоже сошёл бы с ума от ярости, их головы чуть не взорвались.

К сожалению, именно эти эмоции старик хотел, чтобы он чувствовал, непрерывно накапливаясь, так как это приводило к тому, что мощь полученного меча была еще выше.

Это действительно не было хорошо даже после смерти.

В то время как старик выглядел спокойным и мирным, доброжелательным и дружелюбным, его методы были поистине безжалостными и жестокими за пределами нормы.

"Ну, тот, кто ковал меч, в конце концов, все-таки погиб где-то в другом месте, - качал головой Ян Чжаогэ, - трудно сказать, кто победитель, а кто проигравший".

Пока старик умирал, установленный им механизм все равно продолжал выполнять свою функцию, так как древний медный меч уже был почти готов.

Предшественники посадили дерево, которое теперь защищает будущих потомков. Янь Чжаогэ улыбнулся, когда отступил из своего душевного мира.

После того, как Янь Чжаогэ признал остатки воли старика, "Небесный ящик для глотания меча" мгновенно стал гораздо более стабильным, поскольку теперь Янь Чжаогэ снова взаимодействовал с ним.

Это был лишь вопрос времени, когда он усовершенствует его сейчас.

Клон Северного Океана держал одной рукой горелку, пожирающую Землю, и одновременно нажимал на Небесный ящик с мечами, общался с ними и пытался их отточить.

Этот процесс не помешал подделать древний медный меч в Небесном ящике для глотания меча.

Тем временем сам Ян Чжаогэ сидел на вершине Небесного ящика с мечами для глотания.

Потоки света в луже крови начали распространяться на самого Ян Чжаогэ.

Свет преследовало тело Янь Чжаогэ, в него проникали различные виды духовной силы.

Горячий, ледяной, острый и пронзительный, медленный и вялый... были ощущения разного рода.

Таких бессистемных духовных сил, одновременно вливающихся в тело воина, было бы достаточно, чтобы вызвать искажения с его меридианами, заставляя их постепенно разрываться на части.

Даже многие Боевые Святые, чьи базы возделывания превосходили Янь Чжаогэ, не осмелились бы пойти на такой риск.

Тем не менее, это вовсе не было проблемой для Янь Чжаогэ, который носил бесподобное Небесное Писание, которое бесформенно содержало в себе все вещи.

Напротив, Янь Чжаогэ неустанно уточнял эти различные бессистемные, хаотичные духовные силы, его истинная сущность накапливалась даже по мере того, как его проекция вариаций этих форм духовного ци в результате улучшалась.

Это было выгодно по сравнению с чистой, мощной сущностью многочисленных истинных драконов.

Даже когда Янь Чжаогэ распространял бесподобное Небесное Писание, он также анализировал Небесное Писание Инь Ян.

Сила крайних янь и минор инь в его теле непрестанно совершенствовалась в силу крайних инь и силу минор инь.

В сопровождении непрерывного рождения четырех феноменов инь и янь, Янь Чжаогэ отчетливо ощущал, как его дух дрожал в результате.

Его боевой истинный дух начал проявляться во множестве рун, наносимых на саму его душу.

http://tl.rulate.ru/book/1023/1008617